

— Из-за перебоев со связью мы пока не можем связаться с Военным округом Б, но, пожалуйста, верьте: правительство и армия не бросят ни одного выжившего. Запасов, которые мы вывезли из города Т, вместе с продовольствием со складов этого завода хватит на три месяца. За это время мы обязательно доставим всех вас в безопасное убежище.

— Сто лет суждено нам плыть в одной лодке, и неважно, знали ли мы друг друга раньше, раз уж сейчас живы и сидим здесь — значит, так тому и быть. Мы не оставим в беде ни одного человека, и я прошу вас помогать друг другу и поддерживать ближнего. — Чжоу Жун поднял банку пива, поклонился во все стороны и торжественно произнес:

— Спасибо вам всем, пью за вас! — С этими словами он запрокинул голову и сделал два больших глотка.

Толпа зашумела, многие были тронуты. Кто-то подошел к нему, чтобы угостить сигаретой, другие начали представляться:

— Я менеджер по продажам, в тот день в торговом центре был на встрече с клиентом...

— А я охранник в том же центре...

— Инженер связи, говорят, от интеллигентов проку мало, вот и я такой!

— А я хирург из городской больницы... эх, лучше не спрашивать...

— Хирург? — уши Чжоу Жуна чутко дернулись.

Он мгновенно вскочил, подошел к мужчине средних лет, с жаром пожал ему руку и, не теряя времени, увлек в сторону:

— Счастлив познакомиться! Скажите, а какие болезни вы лечите?

— ...А?

— Принимать роды умеете?

— Умею... немного. На практике в гинекологии сталкивался...

Чжоу Жун похлопал его по плечу:

— Я глубоко уважаю людей, которые спасают жизни!

Мужчина по фамилии Чжэн явно видел, как Чжоу Жун в торговом центре города Т «разносил» врачей, поэтому был не на шутку перепуган столь резкой переменой в его отношении. Он принялся поспешно разливать напитки, улыбаясь и скромно заверяя, что готов на всё и с радостью подчинится любым приказам командования.

У Синьянь, сжимая в руках банку пива, подошла к месту, где сидел Янь Хао, и застенчиво проговорила:

— Здравствуйте. Спасибо вам огромное за то, что произошло днем...

Когда она наклонила голову, ее густые, мягкие волосы соскользнули с плеч и едва не коснулись плеча Янь Хао; от них исходил тонкий, свойственный только девушке аромат.

Но, вопреки ожиданиям, Янь Хао не стал ждать, пока она договорит. Он просто встал из-за стола и бросил:

— Не за что.

Фраза У Синьянь «Я бы хотела выпить с вами за знакомство» так и застряла у нее в горле. Она увидела лишь, как Янь Хао обогнул ее и через пару шагов опустился на стул за другим столом.

Сы Сяонань как раз запивал лепешку простой водой и отчаянно давился, когда прямо перед ним кто-то сел. Он поднял взгляд и вопросительно посмотрел на незваного гостя.

— ...

У Янь Хао были длинные брови и яркие глаза с глубоким двойным веком — лицо, от которого у любой девушки замерло бы сердце на экране кинотеатра. Когда он смотрел на кого-то с таким внимательным и сложным выражением, мало кто мог заставить себя отвести взгляд.

Сы Сяонань с трудом проглотил кусок лепешки и прохрипел:

— Что ты хотел сказать?

Янь Хао не ответил, а задал встречный вопрос:

— Те ящики в дальнем цеху — твои?

— Да. Чжоу Жун сказал, что ваши патроны на исходе, вот я и подумал поискать азотную кислоту, глицерин и железную стружку, попробовать сделать самодельные взрывчатки.

Янь Хао на мгновение замолчал.

Сы Сяонань слегка приподнял бровь, выражая вежливое недоумение — его терпение во время еды было весьма ограничено.

Наконец, Янь Хао тихо добавил:

— ...Капитан обычно занят, не обязательно ходить к нему. В следующий раз, когда нужно будет что-то перетащить, можешь звать меня. И если еще какая помощь понадобится — обращайся, в любое время.

Его тон был настолько серьезным, что Сы Сяонань не сразу понял, в чем дело. Лишь спустя несколько секунд до него дошли слухи об отношениях этих двух Бета, и он виновато ответил:

— Хорошо, больше не буду.

Янь Хао опустил ресницы, смущенно улыбнулся и ушел.

Худший сценарий, который только мог себе представить Чжоу Жун, сбылся. Он стоял на крыше цеха, опустив армейский бинокль, и задумчиво смотрел вдаль.

Небо и земля сливались в осенней дымке, чистые и бесконечные.

На горизонте город Б лежал в руинах, словно исполинская могила.

— Коротковолновая связь по всей стране прервана, связь с базами оборвана, сигналы бедствия

никто не принимает. Прошла целая неделя, Военный округ Б наверняка пал, но при этом никто не сбросил ядерную бомбу для зачистки... — пробормотал Чжоу Жун. — Что же это значит?

Послышался скрип железной лестницы, и кто-то негромко произнес:

— Может быть, все округа, способные запустить ракеты, уже пали. Знаешь ведь, никакая крепость не устоит перед внутренним разложением.

— Янь Хао, — серьезно сказал Чжоу Жун, — если ты будешь копировать интонации Сы Сяонаня, я тебя ударю. Честное слово.

Янь Хао рассмеялся и протянул ему сигарету.

— Ого, — удивился Чжоу Жун, — у тебя еще остались запасы?

— Люди поделились.

— Народная освободительная армия Китая не имеет права брать у народа ни нитки, ни иголки...

— Пока наши солдаты дежурят, охраняют покой и таскают газовые баллоны для людей, от одной сигареты выговора не будет. Кури уже.

Осенний ветер был холодным, небо — высоким и далеким. Чжоу Жун и Янь Хао молча курили, стоя лицом друг к другу. Внизу, во дворе завода, мужчины сбивали проволочные заграждения, работая не покладая рук, а женщины кормили кур и сажали овощи, перебрасываясь фразами.

Чжоу Жун стряхнул пепел и сказал:

— Через пару дней закончим укреплять оборону, и я в одиночку отправлюсь к Военному округу Б разведать обстановку. Ждите вестей от меня.

Янь Хао тут же нахмурился:

— Ты с ума сошел? Знаешь, насколько велик город Б? Где ты возьмешь вертолет?

— ...

— Если округ пал, там десятки тысяч зомби заперты в убежище. Жить надоело, что ли?

Чжоу Жун зажал сигарету в зубах, потирая подбородок, и наконец ответил:

— Мне кажется, что-то здесь не так. Как возник этот вирус, как он распространяется, почему пал даже Военный округ Б с его строжайшей защитой? Не верю, что там не было карантина. Но если каждый выживший проходил проверку, почему вирус вырвался изнутри?

— Разве что... — голос Чжоу Жуна стал глухим, — вирус мутировал и научился обходить известные методы проверки. Как те медсестры в городе Т — их никто не кусал, но они заразились.

По спине Янь Хао пробежал холодок.

Чжоу Жун продолжал:

— С точки зрения долга: мы — самое элитное, мощное и засекреченное спецподразделение во всем Северном Китае, и мы ближе всех находимся к городу Б. Если даже мы будем сидеть сложа руки, никто никогда не узнает, что там произошло.

— А если говорить о малом: если мы не поймем, как мутирует вирус, наше маленькое убежище долго не продержится. Под рухнувшим гнездом не бывает целых яиц, мы так близко к городу Б, как мы можем надеяться отсидеться в стороне?

— ... — Янь Хао долго молчал, наконец признав:

— Твои аргументы имеют смысл.

Чжоу Жун по-джентльменски пожал плечами и затушил окурок. Янь Хао еще немного подумал, покачал головой:

— Но ты не можешь идти один, это слишком опасно. Нам нужен план действий...

— Нам? — усмехнулся Чжоу Жун. — И что, всем вместе идти? А как же тридцать с лишним человек, старики, дети и беременная женщина? Кто их защитит?

Янь Хао хотел что-то ответить, но вдруг заметил человека, который нес ящик через задний двор и случайно поднял взгляд на крышу цеха.

Это был Сы Сяонань.

Он нашел в лаборатории завода белый халат исследователя, надел защитные очки и перчатки, закатал рукава до локтей, обнажив изящные и сильные руки.

Сы Сяонань закинул ящик с реагентами на плечо, посмотрел на Чжоу Жуна и Янь Хао, через пару секунд слегка улыбнулся.

Затем, не говоря ни слова, он повернулся и ушел.

— ... — Чжоу Жун толкнул Янь Хао, ошеломленно произнеся:

— Ты заметил? Он последние дни постоянно нас избегает.

Рядом не последовало ответа.

Чжоу Жун обернулся и увидел, как Янь Хао спрыгнул с крыши, ловко приземлился и бросился следом за Сы Сяонанем.

Чжоу Жун сунул окурок в рот, задумчиво его пожевал и с иронией усмехнулся.

Он некоторое время посидел на корточках у края крыши, взъерошил волосы и вдруг заорал во всю глотку:

— Чуньцао!

Голос Чуньцао донесся со стороны курятника:

— Чего?!

— Ты чем занимаешься?!

— Кур кормлю!

— Я помогу! — Чжоу Жун воодушевился, спрыгнул с крыши и, отряхнув руки, направился к ней.

— Что это, нитроцеллюлоза? — Янь Хао стоял посреди двора и хмурился.

Сы Сяонань расстелил ткань на небольшом пятачке перед цехом и с помощью пинцета осторожно выкладывал влажную вату из ящика, попутно бросив английское слово:

— Dispersoid.

— ... — Янь Хао переспросил:

— Ты хотел сказать «дисперсионная среда»?

Сы Сяонань:

— ?

Они смотрели друг на друга несколько секунд, затем Сы Сяонань переспросил:

— Разве я не это сказал?

<http://bllate.org/book/18107/1738840>